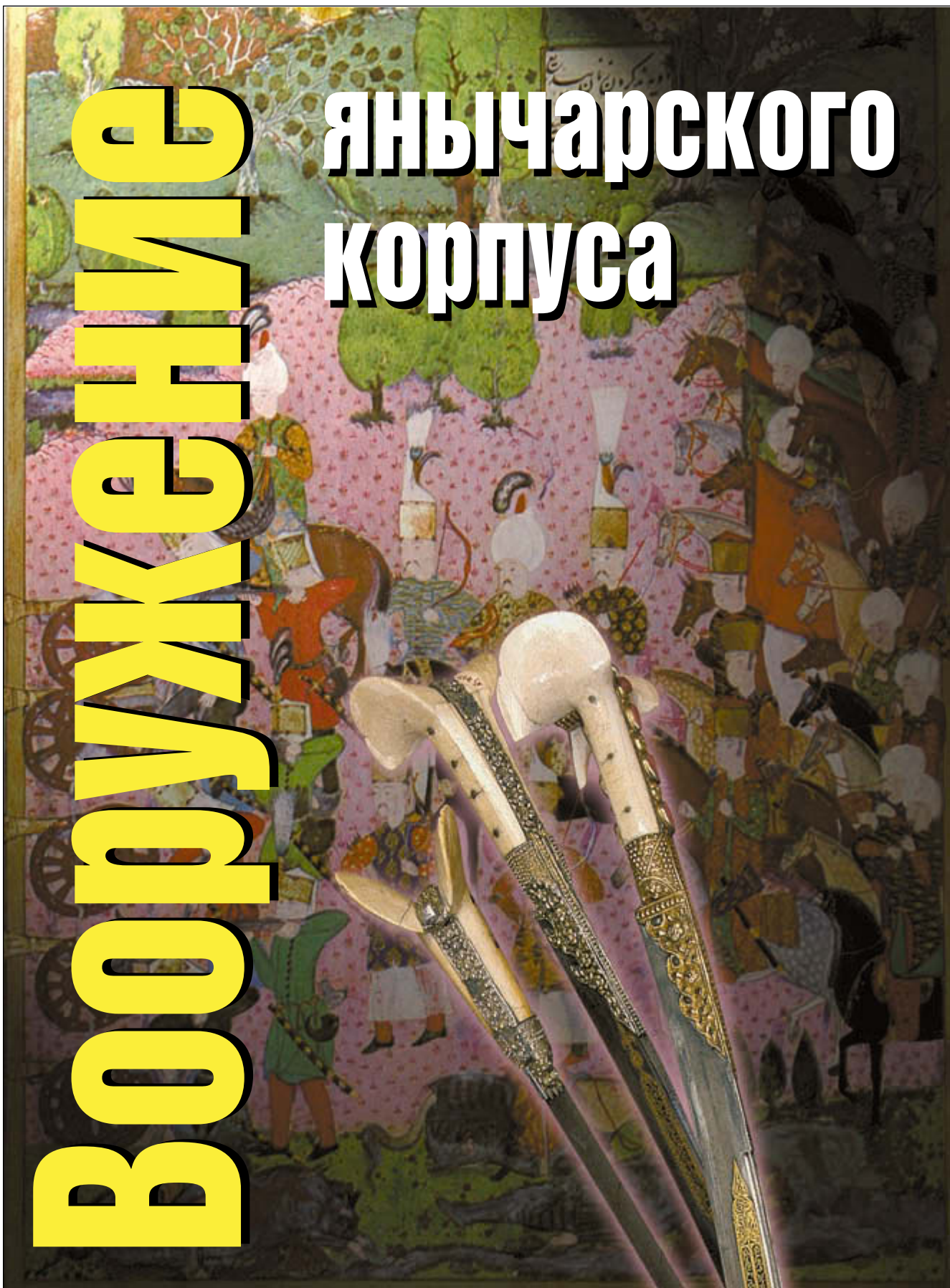

ВООРУЖЕНИЕ

янычарского корпуса

В начале правления султана Мурада I (1359–1389 гг.) было сформировано новое войско, которое так и было названо – янычары (дословно в переводе с турецкого – «новое войско»). Практически сразу они заняли чрезвычайно видное место в турецком обществе. Почти на шесть веков янычары стали не просто ядром турецкого войска, но даже, в какой-то степени, символом Турции.

Янычары создавались как стрелки из луков, хотя довольно скоро их оружием стали арбалеты, а с XVII века арбалеты, в свою очередь, были полностью вытеснены огнестрельным оружием. Учебным центром для стрельбы из лука был тир – талимхане, а его руководителем – талимханеджибаши. Как говорилось в «Истории происхождения законов янычарского корпуса»: «...Старым и искусным в стрельбе из лука по закону положено давать должность талимханеджибаши. При назначении на должность талимханеджибаши её дают мастерам этого дела. Закон таков».

Как уже говорилось выше, – талимхане представлял собой особую орду – подразделение янычарского корпуса – под № 54, хотя в ней были только сам командир и инструктор. Как всегда старшее поколение сетовало на полное духовное разложение молодёжи, и, кроме того, автор «Истории происхождения законов янычарского корпуса» раздражался громом и молниями против казнокрадства современных ему турецких бюрократов: «Получают деньги на все расходы (по содержанию талимхане), однако, они ныне в запустении. Недостойно брать деньги на расходы по талимхане и не исполнять своих обязанностей. Между тем тот, кто учредил талимхане, сделал это ради того, чтобы янычары обучались искусству стрельбы из лука. Нынче и талимха-

Янычар в полном вооружении. Европейская гравюра середины XVI в.

не бездействуют, и среди янычар не осталось таких, кто хотел бы этого. А те, кто имеет желание (пострелять), не имеют денег для того, чтобы пойти и пострелять на рынке за деньги. Вот почему в нашем очаге исчезло уважение к искусству стрельбы из лука». Некоторое время на вооружении янычар были арбалеты, и тогда стрелковой подготовкой ведал другой тир, другая орда № 82 – ода зенберекчи. То, что средств на стрельбище не жалели, говорит хотя бы уже то, что мишени были бронзовыми.

Очевидно, что тир для стрельбы

из лука пустовал не по чьей-то злой воле, а просто из-за того, что шёл бурный расцвет огнестрельного оружия. Новому оружию внимания уделялось достаточно. Даже всем недовольный автор «Истории происхождения законов янычарского корпуса» отмечает, что специальные инструкторы-стрелки – авджи обучают янычар стрельбе из ружей по средам и четвергам. «Имеется особая ода авджи... Авджи заняты обучением янычар, когда те стреляют из

ружей на Ок мейданы. Во время похода они так же учат янычар стрелять из ружей». Даже были введены секбаны авджи, обучавшие стрельбе из огнестрельного оружия не только секбанов – янычар 35-й орта, – но и воинов других подразделений.

Регулярно, раз в три-четыре месяца устраиваются смотры-экзамены по стрельбе. Лучший стрелок премируется золотой монетой или серебряной чашей. Но и здесь были свои проблемы: «Ныне... не выдают ни пороха, ни фитилей. А если даже и выдают, то наши командиры, превратив ружейные фитили в фитили для свечей жгут их у себя дома. Да воздаст Аллах всевышний нашим командирам по заслугам!» Так или иначе, но с XVII века огнестрельное оружие в янычарском корпусе практически вытесняет луки и арбалеты.

Прямо в очаге (в янычарском корпусе) были мастерские по изготовлению ружей, но и здесь было не всё в порядке. «Тюфенкчи же трудятся над изготовлением казённых ружей. Ныне, изготовив ружьё, они продают его. Прячутся от глаз тех, кто следит за изготовлением казённых ружей. А ведь жалование падишаха получают, и деньги на расходы берут сполна. Итак, чорваджи – командиры орта –

которые являются казёнными тюфенкчи, должны приказывать тюфенкчи, работающим на государственные нужды, изготавливать казённые ружья также хорошо, как для частных лиц. Они обязаны следить и наблюдать за этим. Ныне из казны ружей не выдают. Раньше их выдавали новичкам, заступавшим на службу. Они пользовались ими во время похода. Ружей с государственной тамгой (клеймом) не продавали. Казённые ружья были даже лучше собственных. Раз в три года посылали какому-нибудь яябаши или белокбаши (командиров янычарских подразделений) и, если

обнаруживали у горожан, не являющихся янычарами, казённое ружьё, они его отбирали. Тому, кто не был слугой повелителя, нельзя было пользоваться ружьём. Доставив отобранные ружья, передавали их казне. В случае объявления похода ружья раздавались по ода согласно дефтеру. Ныне же тюфенкчи получают от падишаха такое высокое жалование, а ружей не изготавливают. Ружья янычары перестали получать. Не следует выдавать в таком случае жалование тюфенкчи. А если уж оно им выдается, то они обязаны заниматься казённым делом, как и прежде». Автор «Истории...» неоднократно обращался к ружейной теме: «При выдаче янычарам ружей из казны необходимо давать им хорошие ружья. Они должны действовать исправно, быть пригодными для стрельбы на поле боя».

Наибольшее количество турецких ружей, хранящихся в наших музеях, относится к XVIII–началу XIX столетия. Несмотря на хвалебные слова, сказанные выше о старых государственных ружьях, тем не менее, согласно неписаному закону, для янычара считалось позором иметь казённое ружьё. Как профессионал он должен был заказывать свой инструмент у хороших мастеров или в известных мастерских. Ружьё должно говорить о своём хозяине само. Это, как правило, чрезвычайно богато декорированные изделия, но даже среди них есть группа ружей, выделяющаяся своей помпезной перегруженностью. Это, так называемые, Трапезундские ружья. На них хотелось бы остановиться чуть подробнее.

Впервые этот термин – «трапезундские ружья» мы встречаем в трудах Э. Ленца, хотя в архивных материалах этот термин встречается в рукописях начала XVIII столетия. История Трапезунда по-турецки Тарабузана, ныне Трабзона, весьма драматична. Трапезундская империя была создана в 1204 году внуками Византийского императора Андроника I при содействии Грузинской царицы Тамары. В 1461 году империя была завоёвана Турками Османами и с тех пор находилась в составе турецкого государства, за исключением некоторого времени в 1916 году, когда город был взят Российскими войсками и превращён в базу Российского Черноморского флота. Отношение самих ту-

Талимханеджибаши (начальник тира). Рис. С. Летина

Турецкие ружья XVIII в. из собрания Государственного музея заповедника «Царское село». Оба ружья имеют нарезной ствол.

рок к этому санджаку (провинции) было весьма негативным. «Производить среди них (Тарабузанцев) набор (в янычары) незаконно. Не делают этого вот почему: мало того, что порочность тарабузанцев превосходит всё, что можно себе представить, ещё ни один из заимов и sipахи из их числа не проявил ни отваги, ни доблести. Они совершали лишь обман да злодейство». Тем не менее, это был процветающий город, ибо только в таких санджаках, по традиции правили принцы, перед тем как вступить на престол. Будущий султан Селим I правил в Трапезунде с 1512 по 1520 год, и на основании своего опыта повелел брать трапезундцев в янычары, с тем, чтобы они были доносчиками и помогали предотвращать янычарские бунты. «Жители Тарабузана – зловерные люди, люди двуличные... Как только один такой появится среди них (из боязни доноса) невозможно будет собраться вместе 4 – 5 янычарам. Тогда янычары не смогут поднять мятеж». Чуть ниже автор «Истории...» оговаривается: «Со временем плутовство и обман тарабузанцев не замедлили сказаться и само имя «лаз» стало вызывать смех». Таким образом, речь идет о лазах, которые были мусульманами и брать их в янычарский корпус действительно было незаконно, т. к. в него набирались только христиане.

Что касается других национальностей, проживающих в городе, то греки занимались в основном торговлей, а армяне, напротив, приобрели во всём мире известность, как хорошие мастера. Мы знаем превосходные произведения армянских оружейников, работавших в Поль-

ше по приглашению польских королей и создавших замечательные центры оружейного производства во Львове и в Каменец-Подольском. Вероятно, и в Трапезунде основу цехов оружейников и ювелиров составляли армянские мастера. Кроме того, мотивы декора трапезундских ружей перекликаются с произведениями армянских ювелиров и с орнаментикой присутствующей в армянском национальном костюме. Трапезундские ружья выделяются не только своим декором, но и стилистикой изготовления. Эти ружья характеризуются одинаковым типом замков, идентичными стволами, большим количеством антабок – крепёжных колец (не менее 16 – 18). Кроме того, сохранялись характерные для турецких ружей формы приклада, ствола, замка и прочих деталей.

Основными типами холодного оружия характерными для турецкой армии вообще и для янычар в частности являются килидж и пала. Характерным отличием килиджа от персидской сабли (шамшира) является ярко выра-

Янычар в парадной форме. Рис. С.

Турецкая сабля (килидж) конца XVIII века

женная елмань с острым лезвием на ней. Предположительно она появилась на турецком оружии в XV столетии. Такая же елмань есть и у палы, но пала имеет клинок несколько шире, чем у килиджа и более резкий изгиб. Рукояти и килиджа и палы делались из рога или кости и имели характерное для турецкого оружия каплевидное завершение. Крестовина с перекрестьем о двух огнивах, как правило, имела завершения на концах в виде продолговатых округлых утолщений. До середины XVII века боевые сабли изготавливались тяжелыми и чрезвычайно острыми, что объяснялось необходимостью

Снизу-вверх: топорок, джерид (джит) с сулицами, кинжал типа «кама». Сулицы представляют собой дротики

поражать противника несущего защитное вооружение. Клинки в XVII – XVIII веках стали делаться тоньше и оснащаться долами, повышавшими жёсткость клинка. Все надписи на боевом оружии были исключительно религиозного содержания. Допускались изображения магического квадрата, где сумма чисел при сложении во всех направлениях составляет одно и тоже число, а также «баддух» – счастливые числа и благопожелательные надписи. Разумеется, часто встречается не только клеймо мастера, но и полностью приведённые имена кузнеца и заказчика, а также дата изготовления. Часто на клинке, в том месте, где заканчивается елмань, золотой таушировкой ставится точка или какое-либо мелкое изображение. Таким образом мастер отмечал то место, которым надо рубить. По его расчётам при ударе именно этой частью клинка рука получает наименьшее сотрясение, и боец не чувствует усталости даже во время длительного боя.

Не последнее место среди других образцов оружия занимал кинжал. Очень часто это был кинжал кама с прямым и широким клинком, точно таким же, какой носят на Кавказе, с той лишь разницей, что турецкие экземпляры были богато украшены кораллами. И среди кинжалов тоже встречаются изделия трапезундских мастеров, декор которых характеризуется серебряным басменным золочёным покрытием и большим количеством кораллов.

Другим распространенным типом кинжала был бебут – изогнутый обоюдоострый кинжал, носимый почтенными людьми в различных собраниях.

Кроме всего прочего вооружения янычары имели топоры с большими полукруглыми лезвиями и короткими ратовищами. Автор «Истории происхождения законов янычарского корпуса» рассказывает о неписаном законе топора, который неукоснительно соблюдался на всей территории Турции. Если прогуливавшийся по городу янычар замечал строящийся дом, он мог подойти и повесить свой топор на уже готовую стену или какую-либо конструкцию. После этого он уходил, а хозяева строящегося дома не имели права продолжать работы, пока топор оставался на доме. Они начинали собирать подарки и угощение, которые могли бы понравиться владельцу топора. Через некоторое время янычар возвращался, и, если подарки его устраивали, он снимал топор и уходил. Эти ранние формы рэкета в Турции были весьма широко распространены со стороны любого, кто имел оружие, и мог спокойно притеснять райят (простолюдинов).

Кроме больших топоров рядовых янычар в музеях нашей страны находится большое количество небольших топориков очень богато украшенных и с боевой точки зрения абсолютно нефункциональных. Это принадлежность невысоких офицерских чинов турецкой армии. Как

правило, с такими топориками на гравюрах и на рисунках изображали младших офицеров. Это полностью совпадает с назначением аналогичных топориков использовавшихся в Польше, на Дону, на Украине, в Чехии и т. п. Старшие же командиры, высшие ранги турецкой армии вообще и янычарского корпуса в частности в качестве символа своей власти имели булавы. Некогда булавы применялись для проламывания доспехов противника, но с ликвидацией таковых они стали богато декорироваться и превратились в наиболее эффектные знаки различия высших командиров.

Основная масса казённого, а, следовательно, янычарского вооружения хранилось в арсенале устроенном турками в церкви Святой Ирины в Константинополе. Этот арсенал имел своё клеймо в виде круга с тремя чуть расходящимися полосами и с полумесяцем на верхней части центральной полосы. Э. Ленц, приводя описание клейма в своём труде, пишет, что такое клеймо наносилось на имущество, хранившееся во всех правительственных складах оружия Турции.

Как правило, наибольший интерес вызывает самое экзотическое оружие – ятаган. До сих пор здесь перед исследователем больше вопросов, нежели ответов. В основном всегда возникает два вопроса: откуда такая форма клинка и почему появилась такая форма рукояти.

В большинстве справочных энциклопедических изданий ятаган именуется оружием, являющим собой нечто среднее между саблей и ножом. Крупнейший специалист в области восточного оружия

Э. Г. Аствацатурян в одном из своих выступлений в начале 1970-х годов убедительно доказала, что ятаган не являлся оружием. Ятаганы в Турции были прерогативой янычар. Будучи силой необузданной, они были опасны даже для самих турок, живших в тех городах, где стояли янычарские гарнизоны. Это привело к тому, что в XVIII веке янычарам было запрещено выходить из ода (казарм) с оружием. Во время выходов в город им было разрешено иметь с собой только нож и топорик. Нож стал увеличиваться в размерах и постепенно превратился в то, что мы сегодня называем ятаганом. Действительно, все хранящиеся в музеях ятаганы относятся к XVIII веку. Только один ятаган атрибутирован как принадлежавший Сулейману I, умершему в 1526(?) году.

Стоит упомянуть, что ятаган в переводе с турецкого языка означает длинный нож. Ятаган представляет собой нож длиной от 30 до 70 см, изогнутый на манер бычьего рога и имеющий лезвие с вогнутой стороны. Рукоять с головкой в виде сустава берцовой кости.

Самый ранний аналог клинка мы находим в древней Греции. Согласно материалам археологических раскопок аналогичный клинок имела махайра. Махайры, найденные на территории нашей страны, датируются IV–III веками до нашей эры. В переводе на русский язык махайра означает жертвенный нож. Вероятно махайра появилась именно как жертвенный нож, а «лучшим оружием для кавалериста» она стала несколько позже. Аналогичную метаморфозу мы наблюдаем и в более поздние времена, например, шашка

(в переводе длинный нож) стала армейским холодным оружием практически заменив саблю.

Очень близким к ятагану предметом является кукри, без которого ни один гурк не может считаться полноценным мужчиной. Для справки: гурки, – народ создавший государство Непал, до сих пор считаются лучшими в мире наёмными воинами.

Говоря о форме рукояти ятагана,

Ятаган

Нож кукри из собрания музея «Царское село»

Типичная форма рукояти ятагана

Кавказские шашки XIX в. Крайняя справа – строевая казачья шашка обр. 1909 г., выполненная по типу кавказской шашки

необходимо отметить, что среди археологических находок при раскопках могильника XII века до нашей эры на острове Крит был обнаружен жреческий нож для жертвоприношений, имеющий рукоять в виде сустава берцовой кости. И вот в XVIII веке в Турции появляется нож, рукоять которого повторяет рукоять

жреческого ножа, использовавшегося в этих же местах почти тридцать столетий назад. Говорить лишь о генетической памяти сложно, и поэтому возникает необходимость выяснить, не встречалась ли подобная форма в рукоятях ножей где-либо и когда-либо. При самом беглом знакомстве с археологическими материалами мы находим раздвоенные головки рукоятей на согдийских ножах I века до н. э. и на ножах Боспора V–IV веков до н. э., но практически полный аналог этой рукояти мы находим на кавказских шашках, совершенно независимо от материала, из которого они изготавливались.

У племён, населяющих пространство от Средиземного моря до Кавказских гор, наиболее часто встречающийся тотем – бык (точнее – тур – ископаемый бык). Найденный на Крите древнейший жреческий нож позволяет нам предположить, что эта форма рукояти относится к жречеству культа быка. По предположениям французских исследователей

Минотавр (чудовище с телом человека и головой быка) не кто иной, как царь Крита (он же верховный жрец), который во время жертвоприношений и других сакральных действий надевал маску быка – тотема своего племени.

В результате извержения вулкана на о. Фера (остатки этого острова ныне именуются Санторин) в 1450 году до н. э., жители Крита начали уходить с острова, распространяя культ быка в Фессалию, Фракию, восточнее – до Индии и севернее – до Кавказских гор. Так, например, на знамени Великого Моурави Георгия Саакадзе (1580-1629) был изображён бык. Да и недаром в Грузии такой важный, можно сказать, ритуал, как возлияние, не обходиться без рога. Необходимо также отметить и культ быка в Непале у гурков.

Известно, что ритуальный жреческий нож племен, связанных с культом животных из семейства кошачьих – кадж – изготавливался в форме кошачьего клыка. Таким образом,

можно предположить, что форма клинка жреческого ножа для жертвоприношений в племенах, связанных с культом быка исполнились в форме бычьего рога. Это предположение поможет объяснить появление такой формы. Янычарский корпус был религиозным войском. Это были люди, посвященные в таинства ритуалов «танцующих дервишей», как называли бекташей, и появление у них предметов вооружения, имеющих сакральный характер вполне объяснимо.

Не меньший интерес, как правило, вызывает и сабля, носящая имя «Меч Зульфикар». Она представляет собой один из главных символов ислама. Согласно мусульманской традиции, через два года после хиджры – бегства Мухаммеда из Мекки – пророк вынужден был вести войны с племенами, не желавшими принимать новую веру. В сражении при Бадре (624 г.) ему удалось отнять у вождя противников меч с двумя клинками. В руках Мухаммеда клинок обрел неслыханную силу отчего и назвали его – «зульфикар» – имеющий спинной хребет. После он подарил его своему племяннику Али, почему его ещё называют «меч Али». «... И он, как рассказывают, имел саблю, которую называл Зульфикари, дивной остроты и такой твёрдости, как они рассказывают, что на что бы Али ее не обрушил, будь то железо или сталь, всё перед ней было, как паутина. А другие рассказывают, что его жена Фатима была великая чародейка, и она то своим волшебством и придавала такую остроту этой сабле». Фраза «Нет богатыря кроме Али, нет меча кроме зульфакара» часто встречается выгравированной на оружии. Что представлял собой трофей пророка сказать трудно, ибо описание его в Коране отсутствует. Вероятнее всего это могло быть двухклинковое оружие, получившее некоторое распространение в Африке. Тем не менее, его стали изображать в виде сабли с раздвоенным примерно от середины клинком.

В настоящее время не удалось обнаружить монографии, посвященные не только частным вопросам вооружения каких-либо турецких подразделений, но даже касающихся самых общих вопросов происхождения и различных национальных или хронологических признаков восточного ору-

жия. Это связывают с различными религиозными запретами, до сих пор существующими в некоторых мусульманских странах. Европейские эссе о восточном оружии весьма поверхностны и противоречивы. Всё это заставляет при

описании янычарского оружия предлагать вниманию читателя не только проверенную информацию, но и гипотезы, как бы невероятно на первый взгляд он ни выглядели.

